STUDIA PHILOLOGICA

Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

Г. Р. Доброва

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва
2018

УДК 80/81
ББК 81
Д 56

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) проект № 14-18-03668

Научный редактор:
Д-р филол. наук *М. Д. Воейкова*

Редакционный совет серии:
Д-р филол. наук проф. *Т. А. Гридина*,
Д-р филол. наук, д-р психол. наук проф. *И. М. Румянцева*,
Д-р филол. наук проф. *С. Н. Цейтлин*

Доброва Г. Р.

Д 56 Вариативность речевого развития детей — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. — 264 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-94457-330-8

В настоящий момент о детской речи в онтолингвистике (науке о об освоении ребенком языка) уже многое известно, однако подавляющее большинство исследований посвящено общим, универсальным свойствам этого процесса. В данной же монографии речь идет о его вариативности, т. е. о тех свойствах детской речи, которые, с одной стороны, нередки, но, с другой стороны, характерны не для всех детей. Рассматривается вариативность речевого развития русскоязычных детей-монолингвов с нормальным речевым развитием — хотя, естественно, затрагиваются также и отдельные аспекты речевого развития детей-билингвов (двуязычных детей) и детей с проблемами речевого развития. Основное внимание уделяется различиям в речевом развитии, обусловленным четырьмя разновидностями групповых различий детей, — типологическими (референциальные/экспрессивные дети), гендерными (мальчики/девочки), социокультурными (дети из семей с высоким/низким социокультурным статусом) и различиями, обусловленными наличием/отсутствием старших братьев/сестер. Анализируются такие особенности речи детей, как активный и пассивный словарный запас; склонность к генерализации/дифференциации/имитации; особенности артикуляции; особенности, связанные со «скачкообразным»/«эволюционным» развитием; склонность к лингвокреативности и др. Монография представляет собой результат исследований автора, основанных на материале спонтанной речи детей и многочисленных экспериментов, связанных с данной проблемой, — как публиковавшихся в течение последних более чем двадцати лет, так и новых, ранее не публиковавшихся. Монография может быть полезна всем тем, кто интересуется детской речью: будучи ориентирована в первую очередь на специалистов — онтолингвистов, психолингвистов, лингвистов, логопедов, методистов, — она может представлять интерес и для более широкого круга людей — воспитателей детских садов, учителей, родителей, неравнодушных к речи своих детей.

ББК 81

ISBN 978-5-94457-330-8

© Издательский дом ЯСК, 2018
© Доброва Г. Р., 2018

Оглавление

Предисловие 9
Введение 17

Глава 1
Общее и индивидуальное в детской речи

1.1. Общее и индивидуальное: универсальное, общее, групповое и собственно индивидуальное 21
1.2. Групповые различия — 4 членения.....26
1.3. Материал исследования.....30

Глава 2
Типологические различия: референциальные/экспрессивные дети

2.1. История вопроса 33
2.2. Различия в области лексики 39
2.2.1. Доля существительных в начальном словаре ребенка.....39
2.2.2. Доля прилагательных в начальном словаре 42
2.2.3. «Замороженные фразы» в начальном словаре 42
2.2.4. «Слова-пустышки» в начальном словаре экспрессивных детей.....45
2.2.5. Скорость пополнения словаря.....46
2.3. Различия в области грамматики 48
2.3.1. Склонность/несклонность к «телеграфному стилю» 48
2.3.2. Последовательность в применении грамматических правил 50
2.3.2.1. Склонность к морфологическим сверхгенерализациям 51
2.3.2.2. Склонность к имитации отсутствующих в спонтанной речи грамматических конструкций 53
2.3.3. Имя существительное или личное местоимение?.....58

2.4. Различия в области фонологии 66
2.5. Различия в области речевого поведения 72
2.6. Демографические различия (биосоциальные вариации) 74
2.7. Различия в речевом развитии референциальных/экспрессивных детей: сводная таблица 77
2.8. Версии о причинах различий в речи референциальных/экспрессивных детей 80
2.9. Диагностирование референциальных /экспрессивных детей ...91
2.10. Значимость выявления референциальных/эспрессивных детей 103

Глава 3
Гендерные различия: мальчики и девочки

3.1. Известные факты о различиях в речевом развитии мальчиков/девочек 112
3.2. Новые факты о различиях в речевом развитии мальчиков /девочек 123
3.3. Различия в речевом развитии мальчиков/девочек: сводная таблица 135

Глава 4
Социокультурные различия: дети из семей с высоким/низким социокультурным статусом

4.1. Социоэкономический или социокультурный статус?....139
4.2. Аспекты речевого развития детей, на которые может влиять социокультурный статус семьи 141
4.3. Диагностирование социокультурного статуса семьи ребенка....146
Анкета для родителей 147
4.4. Различия в речевом развитии детей в зависимости от социокультурного статуса семьи....156

Глава 5
Различия, обусловленные наличием/отсутствием у ребенка старшего сиблинга (брата и/или сестры)

5.1. Влияние наличия старшего сиблинга на речь ребенка.....163
5.2. Влияние пола старшего сиблинга на речь ребенка.....167

Глава 6
Различные проблемы детской речи в аспекте вариативности речевого онтогенеза

6.1. Особенности освоения морфологии 173
6.2. Имитация 184
6.3. Восприятие полисемии.....194
6.4. Лингвокреативность 198
6.5. Языковой протест.....212

Глава 7
Базовые и вспомогательные механизмы освоения языка в аспекте вариативности речевого онтогенеза

Базовые и вспомогательные механизмы освоения языка в аспекте вариативности речевого онтогенеза.....219
Заключение 245
Литература 251

Предисловие*

Эта книга задумывалась очень давно: проблема показалась важной еще в далеком 1994 г., когда я выступала в Нидерландах на симпозиуме с докладом «Освоение одним русским ребенком существительных, относящихся к человеку: универсальное и индивидуальное в когнитивных моделях». Затем несколько лет собирался материал, и все казалось, что мало еще этого материала, что надо собрать еще, еще, еще... В самом начале книга задумывалась как обзор всех аспектов, связанных с «необщими» (неуниверсальными) проблемами детской речи: предполагалось изучения влияние гендерного, социокультурного и других факторов на речевое развитие детей. Однако в 1994 г. мне в руки попала книга Э. Бейтс с соавторами («Bates E., Bretherton I., Snyder L. From first words to grammar. Individual differences and dissociable mechanisms. Cambridge, 1988») [Bates et al. 1988], в корне перевернувшая мои представления о причинах групповых различий в речи детей. Сначала поверив авторам этой книги «на слово», а затем проверив их выводы собственными данными (спонтанная речь детей и многочисленные эксперименты), я надолго увлеклась сопоставлением речи так называемых референциальных и экспрессивных детей. Поэтому несколько последующих лет я думала, что книга должна быть посвящена сравнению речи именно этих двух «типов» детей. Однако по мере исследования проблемы все больше приходило понимание, что исследование вариативности речевого развития детей нельзя ограничивать только вопросом об их референциальности/экспрессивности, что вариативность речевого развития можно рассматривать только в единстве всех (как минимум основных) его факторов — типологического (референциальные/экспрессивные дети), гендерного (мальчики/девочки), социокультурного (дети из семей с высоким/низким социокультурным статусом) и др. При этом все эти факторы очень тесно переплетены друг с другом, часто взаимосвязаны, и во многом основным (ключевым) все же является типологический фактор: в нем все основные линии сходятся вместе. Это и предопределяет структуру данной книги: основное место в ней уделяется анализу различий в

* Работа печатается по решению Ученого совета ИЛИ РАН».

речевом развитии референциальных/экспрессивных детей, остальные же факторы рассматриваются менее подробно.

Вместе с тем (пока шел сбор материала) менялось многое: если в 1994 г., когда я позволила себе впервые заговорить о референциальных и экспрессивных детях, реакция многих исследователей была (мягко говоря) весьма настороженной, то теперь, в 2017 г., кажется, ни от кого возражений уже не слышно. Однако теперь возникло другое препятствие. В науке так бывает нередко: сначала окружающие говорят, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда», потом возникает стадия, когда всем кажется, что «в этом что-то есть», и наконец — стадия «да кто же этого не знает?». В нашем же случае получилось чуть короче: от стадии «этого не может быть» произошел практически мгновенный переход общественного мнения к стадии «да кто же этого не знает?». Это отсутствие стадии «в этом что-то есть» сыграло свою негативную роль: на стадии «этого не может быть» издавать книгу о двух речевых стратегиях речевого онтогенеза я не решилась, на нынешней же стадии («да кто же этого не знает?») кажется, что и писать об этом уже не надо. Стадии же «в этом что-то есть», — когда конъюнктурно выгодны любые публикации, — как уже отмечалось, в данном случае вообще не было, да и не дожидалась я выгодной конъюнктуры. Все же, несмотря на сказанное, полагаю, что если уж ситуация сложилась так, как она сложилась, писать на эту тему в данный момент все равно необходимо. «Да кто же этого не знает?» — на самом деле вовсе не означает, что то, о чем пойдет речь в данной книге, действительно известно всем исследователям. Присутствие тех или иных терминов «на слуху», даже наличие вышедших за эти годы публикаций по данной проблеме совсем не означает, что проблема действительно всецело исследована. Напротив, она относится к числу тех, о которых чаще говорят вскользь, в связи с чем-то иным, как о само собой разумеющемся, причем обычно опираются при этом не на собственные исследования, а на данные зарубежных авторов. Серьезного же исследования данной проблемы на материале русского языка до сих пор нет. Необходимость же такого исследования представляется бесспорной: каждый раз, в любой аудитории, тема вызывает безусловный интерес, меня просят дать консультации предоставить опубликованные результаты и прочие материалы. Именно эти просьбы самых разных людей — от специалистов в области онтолингвистики и до менее подготовленных читателей — заставляют меня по возможности излагать материал (даже достаточно сложный)

максимально просто, чтобы основная часть книги была доступна широкому кругу «заинтересованных лиц».

Несколько слов о том, почему я заинтересовалась данной проблемой. Как уже отмечалось выше, в 1994 г. на конференции в Нидерландах, посвященной когнитивным моделям усвоения языка, я выступала с докладом об универсальном и индивидуальном в когнитивных моделях, и после этого доклада, благодаря хлопотам двух замечательных зарубежных исследователей — Д. И. Слобина и М. Бауэрман (которым, пользуясь случаем, я хотела бы выразить самую искреннюю благодарность, хотя Мелиссе Бауэрман выражать эту благодарность следовало раньше: теперь она уже ушла от нас), — мне была предоставлена возможность пройти трехдневную стажировку в Институте психолингвистики Макса Планка в Наймегене. Сейчас, когда в нашей стране уже собран достаточно обширный материал по изучению детской речи за рубежом (например, в лаборатории детской речи РГПУ им. А. И. Герцена в С.-Петербурге), а главное — когда, благодаря Интернету, зарубежные исследования доступны практически каждому, трудно даже себе представить, каким щедрым подарком для меня была возможность поработать в библиотеке института Макса Планка и скопировать все, что хочется. Возможностью этой я не преминула воспользоваться, и одной из ксерокопированных тогда мною работ был раздел из книги Э. Бейтс с соавторами [Bates et al. 1988] об индивидуальных различиях в речи детей, а точнее — о двух путях детей в язык, о детях так называемых референциальных и экспрессивных. Помню реакцию некоторых отечественных коллег на мои восторженные отзывы об этой работе: попыток «классификации» детей много, и непонятно, чем эта лучше других. Возможно, и я отреагировала бы на книгу Э. Бейтс примерно так же, если бы не то обстоятельство, что описанные в данной книге особенности одного из типов детей удивительным образом помогли мне ответить на некоторые вопросы, касающиеся речевого (и не только речевого) развития моего сына: то, что до того момента казалось загадкой либо чем-то аномальным, оказалось характерной чертой детей референциального типа. Именно это обстоятельство и послужило толчком, заставившим меня перевести раздел указанной книги Э. Бейтс на русский язык, ознакомить с его содержанием коллег и студентов, достать и прочитать и другие зарубежные публикации по данному вопросу (например, [Nelson 1973]), а главное — начать собственные исследования по данной проблематике, попытаться выяснить, действительно ли в реальности можно говорить о детях двух «типов» — референциального и экспрессивного.

Кстати, о терминах «референциальный» и «экспрессивный». Когда я переводила книгу Э. Бейтс, я изначально понимала, что термин «референциальный» — удачен для нас по той простой причине, что не вызывает у носителя русского языка никаких нежелательных ассоциаций. Этот термин восходит к английскому глаголу *to refer — соотносить*: имелось в виду, что дети этого типа склонны осуществлять номинативно-референциальную функцию, проще говоря — склонны соотносить предмет (или действие) с его названием. Неудачность же для русского языкового сознания термина «экспрессивные» применительно к детям была понятна мне уже в момент перевода, однако если бы я знала, сколько недоразумений и так называемых коммуникативных неудач он вызовет, я бы все-таки, вопреки желанию перевести максимально близко к первоисточнику, возможно, отказалась бы от этого термина и избрала какой-то другой. Представьте себе, что какому-то родителю сообщают, что его ребенок — референциального типа. Очевидно, что никакой нежелательной реакции это не вызывает: термин ни с чем не ассоциируется, и родители лишь спокойно интересуются, что, собственно говоря, это означает. Теперь представим себе, что матери сообщили, что ее ребенок — экспрессивного типа. Если мать достаточно образованна, у нее мгновенно возникает ассоциация с термином «эмоционально-экспрессивный», что нежелательно, поскольку эти два термина друг с другом не связаны: самый термин «экспрессивный» был создан зарубежными исследователями от глагола *to express* — выражать, — из-за склонности детей этого типа выражать свои желания, стремления, посредством социально-регуляторных высказываний. Другое дело, что, как выясняется, экспрессивные дети действительно часто более эмоциональны, чем дети другого типа, но не это их основная отличительная черта, и реакция матери «да вовсе мой ребенок не эмоционален» — это не то, чего нам хотелось бы. Приходится поэтому даже практиков (воспитателей детских садов, психологов и др.) специально предупреждать о нежелательности использования термина «экспрессивный ребенок» в присутствии его родственников. Конечно, в данной книге можно было бы как-то заменить этот термин, но делать это уже поздно: слишком многим этот термин теперь уже знаком.

Нельзя не сказать о нетрадиционной структуре раздела этой книги, посвященного референциальным/экспрессивным детям. Он рождался как своего рода ответ на вышеназванную книгу Э. Бейтс. Практически каждое существенное положение этой книги я пыталась проверить на материале речи русских детей. В некоторых случаях полученные дан-

ные полностью подтвердили утверждения Э. Бейтс, в некоторых — не подтвердили либо (что чаще) подтвердили частично. Во всех этих случаях я пыталась понять причины получившихся расхождений и, как кажется, теперь уже могу утверждать, что в основном эти расхождения связаны с особенностями осваиваемого детьми языка и/или социолингвистическими и социокультурными особенностями, присущими разным этносам (что мне лично представляется крайне интересным). Исходя из отмеченного, этот раздел книги и имеет ту несколько нетрадиционную форму, о которой было сказано выше: «выросший» из сравнения с данными и выводами Э. Бейтс и других зарубежных исследователей, он этот сопоставительный характер и отражает. Каждый раздел в этой части исследования предваряется пересказом положения из книги Э. Бейтс или из других зарубежных источников; затем следуют собственные материалы и рассуждения автора данной работы.

Наконец, — о материале, на котором построена данная книга. Материал собирался в течение двух десятилетий мною и аспирантами и студентами РГПУ им. А. И. Герцена под моим руководством. Разумеется, некоторые из студентов принимали участие в разработке экспериментов (в основном — в создании упражнений, позволяющих задать детям нужный вопрос в игровой форме), однако основа экспериментов разрабатывалась мною, что и позволяет мне относиться к этим экспериментам как к своим. Непосредственно с детьми чаще (но отнюдь не всегда) работали аспиранты и студенты, и я опираюсь на полученные ими материалы. Однако в данной книге (равно как и в своих предшествующих публикациях, легших в ее основу) я опираюсь только на собственные выводы. Исключение представляет лишь часть исследования Ю. В. Меньшовой, которая, получая квалификацию психолога, сравнивала данные о референциальности/экспрессивности детей с их лево/правополушарностью. Поскольку я (как лингвист) не чувствую себя специалистом в этой области, в соответствующем разделе книги будут приведены не только результаты исследования Ю. В. Меньшовой, но и сделанный ею анализ (разумеется, с соответствующей ссылкой на Ю. В. Меньшову). В тех случаях, когда участие аспиранта, магистранта или студента хоть как-то выходило за рамки проведения эксперимента, везде указываются фамилии этих молодых коллег и даются ссылки на их публикации (если таковые у них имеются), даже в случаях, когда эти работы опубликованы в «студенческих» сборниках. Отмечу также, что количество выполненных под моим руководством аспирантских и студенческих работ по данной проблема-

тике в несколько раз больше количества используемых в данной книге. Связано это с тем, что не всем студенческим материалам можно доверять в равной мере: я использовала лишь те данные, в достоверности которых абсолютно уверена. Выражаю самую искреннюю благодарность бывшим студентам РГПУ им. А. И. Герцена — А. Пивень, Б. Артеменко, А. Золотарёвой, Е. В. Демишиной и др. (список — см. ниже), материалы исследований которых использую в данной книге, и моей аспирантке А. А. Бондаренко, защитившей в 2011 г. кандидатскую диссертацию на тему «Индивидуальные особенности в освоении грамматики детьми 2–5 лет», о совместных исследованиях с которой будет идти речь далее. Кроме данных, полученных экспериментальным путем, я буду опираться и на некоторое количество данных лонгитюдных наблюдений над спонтанной речью детей — на данные собственных дневниковых записей речи сына — Алёши Д., на любезно предоставленные нам М. Б. Елисеевой дневниковые записи речи ее дочери Лизы, на предоставленные нам Н. В. Гагариной расшифровки видеозаписей речи Вани Я. и на некоторые другие данные спонтанной речи. Вместе с тем, поскольку я в некотором смысле претендую на статистическую значимость полученного за эти годы материала, то в первую очередь опираюсь на материал, полученный экспериментальным путем (на данные, отражающие языковое развитие около 400 детей, т. е. лишь на те из существенно большего количества полученных экспериментальным путем данных, в абсолютной достоверности которых я всецело уверена).

Большая часть того, о чем пойдет речь далее, публиковалась мною в различных изданиях в течение более чем 20-ти лет (часть моих публикаций по теме представлена в Библиографическом списке). Однако почти половина данных (и главное — их обсуждение) представляет собой ранее не публиковавшийся материал. Окончательный текст книги был написан в последние несколько лет в рамках работы в коллективном проекте «Механизмы усвоения языка и становление коммуникативной компетенции на ранних этапах развития ребенка»[1].

Монография носит название «Вариативность речевого развития детей», однако более точным (хотя и чрезмерно длинным) было бы название «Вариативность речевого развития детей с нормальным речевым развитием, осваивающих русский язык в качестве родного и единственного». Иными словами, речь в первую очередь идет о речевом развитии нормальных русскоязычных детей-монолингвов. Это не

[1] Грант РНФ № 14-18-03668 (рук. М. Д. Воейкова, ИЛИ РАН).

означает, что в некоторых случаях не затрагиваются также и отдельные аспекты речевого развития детей-билингвов (двуязычных детей) и детей с проблемами речевого развития. Кроме того, знание норм речевого развития необходимо для оценки речи также и: а) детей с патологиями; б) детей-билингвов с нормальным речевым развитием; в) детей-билингвов с патологиями. Это обусловлено тем, что речевое развитие детей-монолингвов — это «оселок», своего рода показатель контрольной группы, с которым сравнивается речевое развитие детей групп а), б) и в).

Вместе с тем знание закономерностей речевого развития детей-монолингвов в норме — самоценно, и в книге в основном внимание будет сосредоточено именно на нем. Задача состоит в том, чтобы наглядно показать, что сама эта норма — вариативна. Тогда, возможно, и на некоторые отступления от нормы можно будет посмотреть под каким-то иным углом зрения.

Несколько слов — о той литературе, на которую я ссылаюсь. Библиографический список — относительно небольшой, упомянуты только те труды, которые мне реально потребовались в данном исследовании. Я не стремилась обязательно упомянуть труды всех тех, кто занимается проблемами детской речи; брала только то, что непосредственно требовалось для изложения представленной концепции. Поэтому список литературы оказался весьма «пестрым»: в нем мирно сосуществуют труды классиков и некоторые студенческие и апирантские работы. Прошу простить меня коллег, чьи работы по онтолингвистике я не упомянула; это не значит, что я с ними не знакома или что я их игнорирую: просто в данном конкретном случае я опиралась на какие-то другие исследования.

В заключение, хочется выразить мою глубокую признательность коллегам — тем, без кого написание этой книги было бы невозможно: в первую очередь, — моему учителю С. Н. Цейтлин (к созданной ею научной школе онтолингвистики я себя причисляю), а также моим друзьям-коллегам, с которыми мы так много обсуждали и продолжаем обсуждать проблемы, освещаемые в данной книге, — М. Д. Воейковой, Т. А. Гридиной, М. Б. Елисеевой, И. Г. Овчинниковой. И, конечно, не могу не выразить слова глубокой благодарности и уважения нашей безвременно ушедшей из жизни коллеге Марине Валентиновне Русаковой: мы дружили с ней всего около 20 лет — с 1991 г. и до ее смерти в 2009 г., — но кажется, что дружили и сотрудничали всю жизнь.